

Стоило Гу Сяошаню понять, зачем перед ним появился этот человек, как он тут же расслабленно улыбнулся:

- В таком случае увидимся в суде.

Этот брат явно встревожился. Увидев уходящего Гу Сяошаня, он погнался за ним, бессовестно говоря:

- Если дойдет до этого, пострадает наше чувство собственного достоинства. Мы лишь понапрасну потратим наши время и силы!

Гу Сяошань просто не знал, какими словами описать переменчивое поведение этого братца, и в нем поднялось отвращение. Однако он все еще достаточно держал себя в руках, чтобы улыбнуться ему:

- Ошибаешься. Единственным, кто попусту потратит свое время и силы, станешь здесь ты! У меня под рукой имеется команда юристов, так что мне это не грозит.

Брат отказался смириться:

- Ты и без того уже очень богат, зачем тебе ссориться со мной из-за пустяка? Ты что, не можешь отнестись к этому, как к мелким расходам, будто случайно потерял немного денег в результате несчастного случая? Если подсчитать, то получившейся суммы не хватит даже на то, чтобы нанять лучшего адвоката!

- Вот именно, чтобы судиться, нужны деньги. А мы затянем судебный процесс. Между нами, вот и посмотрим, кто первым окажется в отчаянном положении, - произнес Гу Сяошань, а затем подал знак охраннику, что тот выгнал вон "постороннего".

Когда охранник понял, что кто-то побеспокоил самого Гу Сяошаня, он сильно встревожился. Он без конца извинялся перед Гу Сяошанем, обещая, что ноги этого человека больше никогда не будет на территории здания его офиса.

Настроение у Гу Сяошаня здорово испортилось, и по пути домой он чувствовал себя сильно расстроенным. Когда он вошел в лифт многоквартирного дома, казалось, что его аура стала еще более угнетающей. Воспоминания, связанные с Тан Гого, словно призраки, преследовали его по пятам, и единственным, что он слышал, был шум волн океана. Те самые воспоминания, что перемешались с соленым океанским бризом и резким запахом духов, а еще с крепкими объятиями Тан Гого и ее криками, стоявшими у него в ушах, - от всего этого он уже начинал чувствовать тошноту.

Дверь лифта открылась, и он оказался в своей квартире. Здесь его встретило мерцание свечей, а поставленные в вазы розы создавали романтическую атмосферу. На зеркальном обеденном

столе стояла бутылка вина, своим цветом тоже напоминавшая розу - при виде этой сцены Гу Сяошань слегка растерялся. Его разум все еще пребывал в беспорядочном состоянии, отчего он не сразу смог понять, что происходит. К тому времени к нему уже подбежал Жэньцзы и, усадив Гу Сяошаня на его место за столом, солнечно улыбнулся:

- Вот, выпей первый бокал.

Откупорив бутылку, Жэньцзы налил вино в его бокал, оно было гладким как шелк. Это его вполне устроило.

- Цвет вина очень даже хорош!

Гу Сяошань безжизненно рассмеялся. Сделав первый глоток, он нахмурился. Именно благодаря этому противному на вкус вину Гу Сяошаню удалось прийти в себя и уже осмысленно взглянуть на Жэньцзы.

Жэньцзы оторопел:

- Что-то не так?

Гу Сяошаню хотелось сказать, что вино было чертовски кошмарным, но, немного подумав, он вместо этого произнес:

- Оно слегка... кисловато...

- Как такое возможно?! - не поверивший ему Жэньцзы налил и себе бокал вина. Отпив его, он сказал: - Оно чертовски омерзительное, - следом он расстроился, почувствовав, что его скрупулезные планы вылетели в трубу из-за его глупости и неуклюжести. - Я... я и правда ничего не способен сделать как полагается!

Гу Сяошань поспешил утешить его:

- Нет, оно просто чуток кисловато. Возможно, проблема кроется в винограде. К тому же некоторые вина сами по себе более кислые, - сказав это, Гу Сяошань с закрытыми глазами допил весь бокал. Подавив накатившую тошноту, он слегка улыбнулся. - На самом деле мне кажется, что вино довольно приятное, просто оно не особенно сладкое.

- Правда? - как и ожидалось, Жэньцзы поверил Гу Сяошаню. - Если тебе понравилось, ты выпей еще!

Жэньцзы уже поднял бутылку, собираясь снова налить вина Гу Сяошаню, когда тот остановил его:

- Нет-нет, я... я... я позже должен еще поработать, мне нельзя много пить.

Затем он быстро закупорил пробкой бутылку и произнес:

- Раз уж оно пришлось тебе не по вкусу, больше не пей. Просто оставь его.

"Но часть плана с моим любовным признанием заключалась в том, чтобы допить большую часть вина из этой бутылки!"

Жэньцзы забеспокоился, подумав об этом, поэтому снова откупорил бутылку и налил себе второй бокал:

- Поскольку брату Сяошаню нельзя пить, я выпью вместо тебя. Попробую еще раз, вдруг кислый вкус и правда приятен!

Гу Сяошань увидел, что Жэньцзы вознамерился сотворить нечто безумное и мигом его остановил, а затем попытался отвлечь его внимание, переведя разговор на другую тему:

- Думаю, тебе пока лучше не приходить в мой офис.

- Почему? - у Жэньцзы округлились глаза. - Я сделал что-то не так?

Гу Сяошань объяснил:

- Нет, просто в последнее время меня ищет незаконнорожденный сын Тан Гого, пытаюсь стрясти с меня деньги. Он даже посмел несколько дней околачиваться на стоянке компании, лишь бы встретить меня, так что это небезопасно. Как только все будет улажено, ты снова сможешь прийти ко мне и развлечься.

- О... - выражение лица Жэньцзы тоже омрачилось. Он вспомнил, какой отсутствующий вид был у Гу Сяошаня, когда тот только вернулся домой. Это сильно походило на то, как он выглядел на похоронах Тан Гого. У Жэньцзы сжалось сердце. - Это правда, что Тан Гого пыталась покончить с собой вместе с тобой?

Гу Сяошань почувствовал, как запульсировали болью виски:

- Да... Это правда.

Жэньцзы уныло склонил голову:

- Тогда... по-твоему, она была плохим человеком?

Услышав это, Гу Сяошань замолчал, чувствуя себя запутавшимся и неспособным ответить на этот вопрос. Он никогда не задумывался об этом, поскольку, совершенно естественно, испытывал обиду по отношению к своей матери. Однако в глубине души он питал к ней самые разные чувства, но ему сложно было дать им определение. А еще он никогда прежде не обсуждал это ни с кем, включая своего отца и сестру. Вдруг взять и открыть кому-то свое сердце для него было очень сложной задачей. Возможно, потому, что вино оказалось слишком ужасным, он смог побыть немного честным с Жэньцзы:

- Я сам не знаю, она все время твердила, что ищет не смерти, а любви.

- Любви? - опешил Жэньцзы.

Гу Сяошань развел руками:

- Верно, она даже меня заставила ощутить, что любовь - нечто отвратительное.

- Ах... - Жэньцзы почувствовал себя так, словно его окатили ведром холодной воды.

Гу Сяошань покачал головой. Он увидел, что лицо Жэньцзы побледнело, и это напомнило ему о том дне, когда они находились на берегу за домом Тан Гого. Он вспомнил, как Жэньцзы едва не утонул и как побелело при этом его лицо, он тогда еще что-то пробормотал...

- А что значит "ты будешь Артуро Мерито Бенитезом"?

Лицо Жэньцзы покраснело, когда он подумал: - "Раз уж он спрашивает об этом, и атмосфера как раз подходящая, в худшем случае я просто помру, попытаюсь признаться ему!"

Жэньцзы влил в себя для храбрости еще один бокал вина и собрался с духом:

- Неважно, каким рейсом я буду вылетать из страны, добравшись до международного аэропорта Артуро Мерито Бенитеза, мне придется...

- А? - не понял Гу Сяошань. - Что придется?

- Пересесть на другой самолет! - громко воскликнул Жэньцзы. - Ради тебя я стал геем, ясно тебе?

Гу Сяошань ошеломленно застыл. Неясно, то ли потому, что Жэньцзы внезапно прибавил громкости в голос, то ли потому, что пытался переварить использованные им омонимы "становиться геем" и "пересаживаться на другой самолет" (Прим. пер.: звучат и пишутся одинаково, значения разные).

Жэньцзы произнес это громко, почти крича. Застеснявшись, он ужасно покраснел, будто помидор. После этого он хрипло проговорил:

- Я... я люблю тебя! Из-за тебя, только ради тебя я стал геем! Теперь ты понимаешь?

Гу Сяошань почувствовал себя так, словно его ударило молнией. По виду и выражению лица Жэньцзы он давно догадался, что ему нравится. Однако, когда Жэньцзы в полный голос признался ему в своих чувствах, Гу Сяошань все равно почувствовал себя потрясенным, как будто впервые увидел взрывающийся в небе фейерверк.

- Ты... - Гу Сяошань снова пошел на попятную, пытаясь спрятаться в своем панцире. - Ты ведь сейчас пошутил?

Хотя его и предупреждали, что Гу Сяошань, скорее всего, не поверит в то, что он на самом деле влюблен в него, увидев, как этот парень сомневается в его чувствах к нему, Жэньцзы испугался.

- Кто, кто здесь шутит?! - Жэньцзы бросился к Гу Сяошаню и, схватив его за воротник, заставил подняться со стула. - Я хочу стать твоим мужем!

Следом Жэньцзы поднялся на цыпочки и задрал голову, собираясь поцеловать Гу Сяошаня. Но, едва их губы соприкоснулись, Гу Сяошань внезапно его оттолкнул. От этого действия Жэньцзы впал в уныние. Он хотел что-нибудь сказать, но тут случилось нечто, сделавшее его еще несчастней: Гу Сяошань, прикрыв рукой рот, ринулся в уборную, где его вырвало.

"Холодно, мне так холодно".

Сердце Жэньцзы совершенно застыло...

Жэньцзы решил, что из-за Тан Гого Гу Сяошань действительно испытывает непреодолимое отвращение к любви. "Он уже признался мне в этом, но я все равно полез к нему со своей любовью, неудивительно, что ему стало противно..."

Гу Сяошаня без остановки рвало в уборной. Он подумал: - "Неужто даже Жэньцзы вызывает у меня отвращение? Означает ли это, что я безнадежен?"

Никому из них и в голову не пришло, что содержащиеся в вине бактерии могли превысить безопасный для потребления уровень.

Прим. пер.: Редкостный неудачник/растяпа/счастливчик в одном флаконе, семь букв по

горизонтали, первая "Ж"))

<http://bllate.org/book/14820/1320390>